

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ ПО ОПЕКЕ

Distr.
LIMITED

T/C.2/L.220
13 March 1956
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

Семнадцатая сессия
Пункт 4

ПЕТИЦИИ, ОТНОСЯЩИЕСЯ К ПОДОПЕЧНОЙ ТЕРРИТОРИИ ТАНГАНЬИКА

Проект доклада Постоянного комитета по петициям

И.о. Председателя: г-н Р.Н. Гамильтон (Австралия)

Содержание

Примечание Секретариата: Во избежание ненужного дублирования уже разосланных mimeографированных документов в настоящий доклад включен только добавочный материал к содержащемуся в рабочем документе Секретариата (Т/С.2/Л.190) и в проектах резолюций материалу. При отсутствии иных указаний поступивший первоначально материал следует рассматривать как часть настоящего проекта доклада.]

1. На 335-м, 336-м, 338-м и заседаниях, состоявшихся 6,7, 12 и марта 1956 года, Постоянный комитет по петициям в составе представителей Австралии, Бельгии, Гаити, Индии, Союза Советских Социалистических Республик и Франции, рассмотрел перечисленные в оглавлении петиции, относящиеся к подопечной территории Танганьика.
2. Г-н А.Дж. Граттан Беллю участвовал в рассмотрении петиций в качестве особого представителя заинтересованной управляющей власти.
3. Постоянный комитет препровождает при сем Совету доклад по этим петициям и рекомендует Совету, согласно пункту 6 правила 90 правил процедуры Совета, постановить, что никаких особых сведений в связи с решениями, принятыми по резолюциям, не требуется.

I. Петиция наследников покойного Отто Вернера (T/PEP.2/194 и Add.1-4)

1. Петиция наследников Отто Вернера была передана от их имени д-ром Гейнцом Ланггутом, присяжным поверенным в Гамбурге, Германия и г-ном Вильямом Питером Гольдером, адвокатом в Танга, Танганьика. Подлинная петиция была подписана г-ном Гольдером 14 февраля 1955 года и д-ром Ланггутом 25 февраля 1955 года. Она касается собственности Отто Вернера, с тех пор умершего, которая была конфискована в начале войны с Германией в 1939 году и передана в распоряжение Администратора неприятельского имущества. Заявления и требования подателей петиции касаются нижеследующего.

2. Отто Вернер прибыл сперва в территорию, составляющую сейчас Танганьику, в 1905 году, а при возникновении первой мировой войны его имущество было конфисковано и передано в распоряжение Администратора неприятельского имущества. (Где сам Вернер находился во время войны, не указано). Когда Версальский договор вступил в силу 10 января 1920 года, Вернер автоматически сделался данцигским гражданином и тем самым потерял германское гражданство в силу статьи 105 Договора, которая гласит:

"Со вступлением в силу настоящего Договора германские граждане, имеющие постоянное местожительство на территории, описанной в статье 100, потеряют *ipso facto* германское гражданство, чтобы стать гражданами Вольного Города Данцига".

В 1921 году он получил данцигский паспорт и время от времени его возобновлял. В 1939 году он имел еще данцигский паспорт, бывший действительным.

3. Колониальное министерство в Лондоне в письме № 21363/21 от 6 мая 1921 года уведомило, что, согласно заявлению губернатора Танганьики, не имеется возражений против возвращения г-на Вернера в территорию и что его конфискованное имущество будет ему возвращено. Он вернулся в территорию в 1924 году в качестве данцигского

гражданина, пользуясь для путешествий данцигским паспортом. Его имущество было ему возвращено за исключением плантации сизала Хале. Эта плантация была им куплена в 1912 году вместе с двумя другими лицами, и, ввиду того, что эти последние были германскими гражданами, она не могла быть ему возвращена безвозмездно: он должен был ее выкупить. Как утверждают податели петиции, для германских граждан невозможно было приобретать собственность в Танганьике в 1924 году, и до 1925 или 1926 года никому из германских подданных не разрешался доступ в территорию. Вернеру было разрешено снова въехать в территорию в 1924 году и снова приобрести свое имущество на том основании, что он был данцигский гражданин.

4. В июне 1939 года Вернер уехал в Германию для лечения у специалиста, и вторая мировая война вспыхнула, когда он все еще был там. Однако он не потерял своего данцигского гражданства; точно так же он никогда не был членом нацистской партии ни в Танганьике ни в Германии. Тем не менее с началом второй мировой войны все его имущество в Танганьике было конфисковано и передано в распоряжение Администратора неприятельского имущества. Начиная с декабря 1951 года, в Танганьике был произведен ряд безуспешных попыток от имени Вернера с целью возвращения ему его собственности; тем временем он и его семья жили в большой бедности в Германии и, наконец, в ноябре 1953 года он умер без всяких средств.

5. 9 сентября 1952 года Советник департамента земель и недр в Танганьике в письме № 37797/110/22 уведомил адвокатов Вернера, что затронутые в его деле вопросы точно совпадают с теми, которые были затронуты в деле г-на Густава фон-Гейера.^{1/}

6. Первое требование. Податели петиции заявляют, что, так как Вернер в момент возникновения войны не был германским гражданином, а данцигским гражданином, то "правительство поступило несправедливо

^{1/} См. T/РЕТ.2/161 и резолюцию 653 (XII). См. также T/СОМ.2/L.20.

и неправильно, конфисковав его ... собственность и продав его имущество". Они требуют назначения комитета экспертов для определения полной суммы компенсации в уплату за причиненные этим убытки.

7. 18 мая 1954 года Советник департамента земель и недр уведомил адвокатов покойного, что были даны распоряжения о возвращении его имущества. Вслед за этим Администратор неприятельского имущества снял арест с суммы в 581 418,92 шиллингов.^{1/} Остальная часть петиции касается вопроса о несоответствии этой суммы.

8. В отчетах, представленных представителям покойника, Администратор указал следующие кредитные ставки:

	шилл.	центы
Продажа движимого имущества	914	25
Оценка фермы Малимото	500	
Оценка фермы Гитлерталь	66 920	
Выручено от продажи доли участия покойного во владении плантацией Хале	662 950	21

9. Второе требование. Податели петиции утверждают, что в 1939 году ценность обеих ферм и инвентаря равнялись суммам в 214 375 шилл. и 12 535 шиллингов. Они требуют компенсации на основе оценки, которая должна ^{была} иметь место 18 мая 1954 года (дата снятия ареста с имущества).

10. Третье требование. Сизалева плантация Хале, упомянутая выше в пункте 3, превратилась впоследствии в общество Hale Plantations Limited (см. выше пункт 8). Покойник имел в этом предприятии 14 000 акций. Администратор неприятельского имущества оценивал весь актив компании в сумме 2 926 950 шилл., и на основе этого исчисления им был снят арест с суммы в 662 950,21 шилл. для возвращения представителям покойника. Податели петиции однако

^{1/} Восточноафриканский шиллинг, составляющий 1/20 фунта стерлингов, равен 14 центам (США). Он разделяется на 100 центов.

утверждают, что:

"Согласно полученной наследниками покойного информации, плантация Хале была предоставлена правительством по уплате "покупной цены" в 4 368 000 шилл., каковая сумма состоит из 3 010 000 шилл., уплачиваемых единовременно, и остатка, именно 1 358 000 шилл., уплачиваемых в качестве арендной платы за землю.

Если эти цифры правильны, то выходит, что правительство предоставило плантацию Хале на правах аренды за цену в 4 368 000 шиллингов. Администратор указывает, что стоимость этой плантации в качестве земельной собственности равна 2926 950 шиллингам. Эти цифры друг с другом несовместимы.

На основании продажной цены в 4 368 000 шилл. наследники покойного утверждают, что доля участия покойного г-на Вернера в имуществе компании равнялась приблизительно 1 064 280 шилл., т.е. была приблизительно на 395 000 шилл. больше цифры, показанной Администратором. Вследствие этого наследники требуют суммы в 395 000 шиллингов."

11. Остальные требования подателей петиции касаются компенсации за "плохое управление Hale Plantations Limited, доходящее до преступного нерадения". Представленные Администратором счета указывают на дебитовый баланс в размере 250 297 шилл. по эксплуатации плантации Хале. Податели петиции никак не могут понять, как это могло произойти. Они обращают внимание в отчетах на капитальный расход в 1 335 784,91 шилл. и удивляются поэтому, почему эта сумма не была прибавлена к окончательной оценке активов. Далее податели петиции отмечают, что плантация вывозила в 1938 году 2 039 тонн сизаля, а в 1940 году - 2 064 тонны. После этого, несмотря на постоянно увеличивающийся спрос на мировом рынке, продукция плантации постоянно уменьшалась - давая примерно около 1 439 тонн в период от 1941-1944 гг. Каждый из трех годов 1936-1938 Вернер получал ежегодный дивиденд в размере 36 300 шиллингов. В течение этих лет средняя цена сизаля была 260 шилл. за тонну. В дальнейшем цена поднялась до 4 588 шилл. за тонну в 1951 году, а во время этих урожайных годов некоторые сизалевые компании выплачивали дивиденды в размере 100 или даже 150 процентов.

12. Четвертое требование. Податели петиции требуют уплаты дивидендов от общества Hale Plantations Limited на существовавшие между 1939 и 1950 гг. цены сизаля.

13. Пятое требование. Податели петиции полагают, что общество Hale Plantations Limited было ликвидировано в 1950 году. Если это действительно так, то Вернер мог бы тогда получить доходы, которые он мог бы вновь вложить в дело. Вследствие ^{этого} он и его наследники потеряли прибыль, которая, после того как она будет исчислена комитетом экспертов, должна быть им присуждена.

14. Шестое требование.

"Наследники требуют: 1) проценты с дивидендов от 1939 до 1950 гг., ii) проценты на доходы с доли участия покойника в имуществе от 1950 года до времени уплаты, и iii) проценты с суммы, представляющей ценность земельного имущества покойника и его инвентаря от времени производства оценки до времени уплаты".

15. Податели петиции, наконец, требуют, чтобы был назначен "комитет экспертов" для исчисления всех предъявленных требований.

16. В письме от 27 апреля 1955 года (T/PET.2/194/Add.1) д-р Гейнц Ланггут препроводил адресованное ему письмо советником департамента земель и недр от 3 марта 1955 года, в котором его уведомляли, что танганьикское правительство не склонно признать его требований, за исключением уплаты процентов, каковое требование ему советуют передать согласно соответствующим постановлениям указа 1954 года о ликвидации неприятельского имущества. Далее его уведомили, что назначение комитета экспертов, как то предлагалось в его первоначальной петиции (см. выше пункт 15), совершенно бесполезно.

17. 12 июля 1955 года д-р Ланггут послал телеграмму в Организацию Объединенных Наций (T/PET.2/194/Add.2), прося, чтобы обсуждение петиции было отложено до семнадцатой сессии Совета по Опеке.

18. В письме от 19 декабря 1955 года, обращенном к Организации Объединенных Наций (T/РЕТ.2/194/Add.3), д-р Ланггут приводит соответствующие постановления закона, "Закона о регулировании вопросов гражданства", вступившего в силу в Германской Федеральной Республике 22 февраля 1955 года, согласно которому все данцигские граждане германской национальности приобретают германское гражданство с обратным действием с 1 сентября 1939 года, если они определенно не откажутся от германского гражданства в течение года по вступлении закона в силу. Закон предусматривает также, что наследники с разрешения суда по наследственным делам могут также отказаться от имени завещателя от того гражданства, которое последний автоматически приобрел согласно этому закону. Наследники именно так и поступили по отношению к Отто Вернеру, и к письму приложена удостоверенная фотокопия документа, содержащего этот отказ. Поэтому д-р Ланггут утверждает, что покойный Отто Вернер был, начиная с 1920 года, данцигским гражданином и оставался таковым и после.

19. В письме от 5 января 1956 года, обращенном к Организации Объединенных Наций (T/РЕТ.2/194/Add.4) д-р Ланггут приводит дальнейшие подробности, касающиеся его исчислений прибыли, полученной с плантации Хале. Далее прилагается также письмо от 12 января 1956 года от г-на В.П. Гольдера, в котором последний присоединяется к утверждениям, содержащимся в письме д-ра Ланггута от 19 декабря 1955 года (T/РЕТ.2/194/Add.3) относительно гражданства покойного Отто Вернера. Кроме того, автор письма утверждает, что танганьикское правительство тем, что оно предоставило наследникам часть их требования, дало право истолковать это в том смысле, что правительство должным образом признало факт, что покойный г-н Вернер не был германским гражданином. Из того, что оно выплатило часть требования, должно быть логически выведено заключение, что и оставшая часть требования должна быть удовлетворена, при условии, что это оставшееся требование может быть доказано, а мы убеждены в том, что это может быть доказано. Требование подателя петиции о возмещении убытков

не может быть в настоящей стадии быть предметом судебного иска в танганьикских судах по той причине, что такое требование, согласно ограничительным законам этой территории, потеряла силу вследствие давности. Поэтому податели петиции просят, чтобы Совет по Опеке нашел возможным предложить танганьикскому правительству принять меры к уплате возмещения за убытки согласно требованию, причем эти убытки были исчислены в форме, указанной в петиции.

20. В своих замечаниях управляющая власть заявляет (T/OBS.2/24, раздел 2), что первое требование подателей петиции касалось выплаты компенсации за имущество покойного Отто Вернера, которое было передано Администратору неприятельского имущества в Танганьике в 1939 году, несмотря на то, что он был гражданином Данцига. Только в декабре 1951 года г-н Вернер через своих адвокатов поднял вопрос о том, что он является гражданином Данцига и о том, как это может повлиять на его требование, и представил только в 1953 году документальное доказательство о своем гражданстве и правовом статусе, которые удовлетворили Администратора неприятельского имущества и правительство Танганьики. Тогда Администратором были приняты меры для удовлетворения иска г-на Вернера в соответствии с порядком, установленным в Указе о ликвидации германского имущества. Поступления от продажи его имущества, составившие 29 071 ф.ст., были выплачены в сентябре 1954 года д-ру Г. Ланггуту, правомочному представителю его наследников.

21. Что касается второго и третьего требований в связи с оценкой стоимости имущества, то управляющая власть заявляет, что, согласно разделу 6 вышеупомянутого Указа, стоимость бывшего германского имущества определяется оценщиками, назначаемыми губернатором. Оценка имущества г-на Вернера производилась в строгом соответствии с законом. Его главное имущество состояло из двух имений и акций в неприятельской торговой компании - плантации сизаля Хале -, владения которой были сданы в аренду Администратором. Земельные

владения этого предприятия были оценены в соответствии с процедурой, изложенной в Указе, причем на счет г-на Вернера была кредитована сумма, соответствующая его доле в имуществе предприятия, с правом получения ее по ликвидации.

22. Разделом 9(2) указа об окончательной ликвидации неприятельского имущества за № 53 от 1954 года предусматривается выплата процентов на переданные Администратору капитальные суммы, которые в последствии оказались не принадлежащими к неприятельскому имуществу.

Танганьикское правительство сообщило д-ру Ланггуту, что требование об уплате процентов на выплаченную за имущество г-на Вернера сумму будет надлежащим образом рассмотрено.

23. Эта петиция рассматривалась и обсуждалась на 335-м и заседаниях Постоянного комитета (документы T/C.2/SR .335 и).

24. Отвечая на вопросы, заданные членами Комитета, особый представитель заявил, что юридическим основанием для конфискации имущества г-на Вернера было его нахождение в Германии в момент начала войны в 1939 году. Тот факт, что г-н Вернер был гражданином Данцига, который не оспаривается, не мог поэтому защитить его имущества от конфискации, как на том настаивают податели петиции. Важно то, что он совершенно умалчивал об этом факте и не предъявлял в 1939 году своего требования, так как он считал, подобно многим жившим в то время в Танганьике европейцам, что Гитлер выиграет войну.

Г-н Вернер был открытым сторонником Гитлера, о чем свидетельствует имя одной из его ферм, Гитлерталь, и не сообщал о том, что он данцигский гражданин. Администратор управлял именьями до 1948 года, когда они были проданы правительству согласно Указу о ликвидации германского имущества. Счет г-на Вернера был кредитован суммой, вырученной за продажу, а также суммой прибылей, полученных за время управления его имуществом. Г-н Вернер или его представители имели право оспаривать цифры, сообщенные Администратором. В 1950 и 1951 гг. правительство сдало эти именья в аренду, и полученное от этого

сумма была занесена на приход, в частности на развитие образования среди африканцев. Иски могли быть предъявлены только относительно стоимости имущества в момент его продажи, а что касается разницы между ценой, уплаченной правительством в 1948 году, и суммой, полученной им в 1951 году, то это зависело от нескольких факторов, как например от того, что за истекшие годы фунт ст. был девальвирован, в Корее возникла война, и цена на сизаль повысилась до 230 ф.ст. за тонну. Никаких переговоров никогда не велось между г-ном Вернером или его наследниками и правительством или Администратором, и никакого судебного дела по этому поводу не имело места. Во всяком случае теперь слишком поздно вчинять какой-либо иск. Указ 1954 года об окончательной ликвидации неприятельского имущества специально был издан, чтобы воспрепятствовать рассмотрению вновь таких дел. Кроме того согласно английскому праву после истечения шести лет рассмотрение дела не может быть возобновлено. Хотя судебное рассмотрение каких-либо требований компенсаций в связи с конфискацией бывшего неприятельского имущества более невозможно, однако Управляющая власть, согласно постановлениям Указа 1954 года, может рассмотреть дела, особенно этого заслуживающие, и произвести уплаты *ex-gratia*. Однако настоящий случай был тщательно рассмотрен, и было постановлено, что такая уплата не может быть произведена. В Указе 1954 года предусматривается также уплата процентов на капитальные суммы, переданные Администратору, относительно которых впоследствии может быть доказано, что они не являются бывшим неприятельским имуществом, и танганьикское правительство склонно признать требование относительно уплаты таких процентов на сумму, выплаченную за счет имущества покойного г-на Вернера.

25. На своем заседании Комитет голосами против , при воздержавшихся, принял прилагаемый к настоящему докладу проект резолюции I , который он рекомендует Совету принять.

I. Петиция наследников покойного г-на Отто Вернера (T/PEP.2/194 и Add.1-4)

Совет по Опекe,

рассмотрев в консультации с Соединенным Королевством, являющимся заинтересованной управляющей властью, петицию наследников покойного г-на Отто Вернера, относящуюся к Танганьике (T/PEP.2/194 и Add. 1-4, T/OBS.2/24, T/L.),

1. Обращает внимание подателей петиции на замечания управляющей власти и на заявление ее особого представителя, в частности на то, что, согласно разделу 9(2) Указа об окончательной ликвидации неприятельского имущества № 53 от 1954 года, правительство Танганьики склонно признать требование об уплате процентов на сумму, выплаченную за счет имущества покойного г-на Вернера;
2. Считает, что действия управляющей власти по удовлетворению требований подателей петиции являются вполне удовлетворительными;
3. Предлагает подателям петиции, ввиду того что здесь затронуты вопросы международного права, передать свое дело на рассмотрение правительства Германской Федеральной Республики;
4. Постановляет, что в рекомендации со стороны Совета не представляется необходимости.

П. Петиция г-на Невилля К. Гонтье (T/PET.2/195)

6. Эта петиция рассматривалась и обсуждалась на 336-м и заседаниях Постоянного комитета (документы T/C.2/SR.336 и).

7. На своем заседании Комитет голосами против , при воздержавшихся, принял прилагаемый к настоящему докладу проект резолюции П, который он рекомендует Совету принять.

П. Петиция г-на Невилля К. Гонтье (T/PET.2/195)

Совет по Опекe,

рассмотрев в консультации с Соединенным Королевством, являющимся заинтересованной управляющей властью, петицию г-на Невилля К. Гонтье, относящуюся к Танганьике (T/PET.2/195, T/OBS.2/26, T/L.),

обращает внимание подателя петиции на замечания управляющей власти, в частности на то, что

а) он не воспользовался своим правом подать жалобу в высший суд на отказ в выдаче ему разрешения категории А(1), и

б) правительство Танганьики не возражает против того, чтобы податель петиции подал заявление и получил право на въезд в территорию, и не будет чинить ему никаких препятствий, при условии, что он в состоянии удовлетворить всем требованиям иммиграционного указа и постановлений и перестанет обосновывать свои притязания тем, что он является постоянным жителем территории.

III. Петиции представителей племени Вашамбала (T/COM.2/L.24,
T/PET.2/196 и Add.1-2)

20. Эти петиции рассматривались и обсуждались на 336-м, 338-м и заседаниях Постоянного комитета (документы T/C.2/SR.336,338 и).
21. В своем заявлении особый представитель повторил замечания управляющей власти относительно того, что запрещение устраивать публичные собрания без разрешения туземных властей было сделано в целях обеспечения спокойствия и порядка и что туземная власть вполне признает право на свободу слова, право созывать собрания с мирными целями и право ассоциации, а также теперь, когда положение значительно улучшилось, она имеет в виду снять это запрещение, как только это сможет быть сделано без ущерба благополучию населения.
22. На своем заседании Комитет голосами против голосов, при воздержавшихся, принял проект резолюции III, приложенный к настоящему докладу, который он рекомендует Совету принять.

III. Петиции представителей племени Вашамбала (T/COM.2/L.24 и T/PET.2/196 и Add.1-2)

Совет по Опеке,

рассмотрев в консультации с Соединенным Королевством, являющимся заинтересованной управляющей властью, петиции представителей племени Вашамбала, относящиеся к Танганьике (T/COM.2/L.24 и T/PET.2/196 и Add.1-2, T/OBS.2/16,24 и 27, T/L.),

обращает внимание подателей петиции на замечания управляющей власти;

1. Напоминает, что в своей резолюции 1091 от 11 марта 1955 г. он обратил внимание подателей петиций на заявление управляющей власти о том, что вождь Кимвери Мпута Магого был избран подавляющим большинством в строгом соответствии с туземным правом и обычаям;
2. Отмечает, что положение значительно улучшилось, и выражает надежду, что податели петиций найдут средство для того, чтобы примириться с нынешним вождем и работать в сотрудничестве с остальными членами своего племени при выполнении демократическими учреждениями своих функций;
3. Выражает надежду, что приказ, изданный туземной властью в 1951 году, согласно которому запрещается устройство публичных собраний без ее разрешения, будет отменен возможно скорее.

IV. Петиция представителей Союза граждан Меру (T/PEP.2/197)

3. Управляющая власть заявляет (T/OBS.2/29), что инцидент, на который ссылаются податели петиции, возник из так называемого дела "Фоксаэра", в котором речь шла о незаконном вторжении "захватчиков" в земельный участок, являющийся собственностью покойного г-на Фоксаэра. Это было предметом предыдущей петиции, направленной в Совет по Опеке (T/PEP.2/164 от 12 октября 1953 года), относительно которой управляющей властью были представлены подробные замечания (T/OBS.2/7 от 21 января 1954 г.). Управляющая власть указала на то, что, хотя в ряде случаев, рассмотренных судом, суд выносил приговоры против "захватчиков", незаконный статус которых таким образом был подтвержден, однако долговременное занятие некоторых частей земельного участка делало желательным попытку разрешить этот вопрос путем покупки этой занятой земли и ее передачи вновь в распоряжение туземной власти племени Меру. При этом однако было указано на то, что положение осложнялось недавно имевшим место вторжением со стороны северо-восточной границы имения, причем попытки исправить положение оказались безуспешными. Как раз в этом самом районе имел место инцидент, о котором говорится в настоящей петиции, причем однако он вместе с относящимися к нему фактами был снова представлен в ложном освещении подателями петиции.

4. Как управляющая власть указывала на то в своих предыдущих замечаниях (T/OBS.2/7), район, где произошло вторжение у северо-восточной границы, был разграничен при межевании, имевшем место 14/16 сентября 1953 г., когда были намечены и утверждены границы фермы. Участок этот, как было установлено, имеет площадь приблизительно в 3 1/2 акра. Как далее было указано в замечаниях управляющей власти, высказывалась надежда, что предложенная покупка других частей имения в размере 260 акров будет иметь следствием улучшение взаимных отношений и приведет к добровольной эвакуации

тех 3 1/2 акров, в которые недавно произошло незаконное вторжение. Эти надежды и предложенное разрешение нашли полную поддержку со стороны Совета по Опеке на его тринадцатой сессии.

5. Покупка 260 акров была окончательно осуществлена к 23 июня 1954 г. за счет государственных сумм в размере 26 000 ф. ст., и было достигнуто принципиальное соглашение относительно передачи этой земли туземной власти племени Меру за номинальную арендную плату в размере 5 ф. ст. в год с тем, чтобы эта земля могла быть сдана снова в аренду тем лицам, которые ее сейчас занимают. К сожалению однако было достигнуто лишь мало успеха в смысле разрешения этого незначительного спора относительно остающихся 3 1/2 акров. В августе 1954 года была произведена инспекция этого участка и было установлено, что на нем имеется около 800 кустов кофе, 800 кофейных саженцев и 800 банановых деревьев. Предполагается, что из этих растений ни одно не могло быть посажено раньше 1948 года. Здесь следует отметить, что участок в размере 3 1/2 акров, всецело насаженный арабскими кофейными кустами, может вмещать не больше 1 855 кустов, т.е. приблизительно на 250 больше, чем было сосчитано при этой инспекции, и приблизительно на 850 меньше, чем о том говорится в петиции. Далее, если, как указано в петиции, на участке размером в 3 1/2 акра было посажено 8 646 банановых деревьев, причем участок этот был полностью насажден кофейными кустами, то эти последние оказались бы не имеющими никакой цены и были бы заглушены непроницаемой чащей банановых деревьев.

6. После окончания переговоров о вышеупомянутой покупке и ввиду постоянно улучшающегося положения земельного вопроса племени Меру вообще, все еще можно было надеяться, что попытки добиться добровольной эвакуации упомянутых 3 1/2 акров в конце концов окажутся успешными. Однако г-н Соренсен, зять покойного г-на Фоксанера, который принял на себя управление этим имением, принял 29 декабря 1954 г. решение вырвать с корнем все посадки в том участке, где

произошло вторжение. Он известил об этом полицейского, который в это время находился в этом районе по другим делам. Последний, правильно относясь к выполнению обязанностей, налагаемых на него согласно разделу 61 кодекса уголовной процедуры, посетил это место с целью предупредить совершение какого-либо действия, являющегося подсудным правонарушением, но не принял участия в этих действиях. Его не сопровождал ни один констебль.

7. Управляющий фермой без сомнения имел законное право вырвать с корнем насаждения описанным способом, и он не действовал внезапно, так как правонарушители с момента установления границ фермы получили более чем за пятнадцать месяцев вперед предупреждение, чтобы они убрали или пересадили свои кофейные и банановые насаждения. Главным образом вследствие их нежелания сотрудничать попытки обеспечить справедливое и дружественное регулирование вопроса не имели успеха.

8. Следует отметить, что настоящая петиция была представлена приблизительно через год после того как те события, на которые податели ее жалуются, имели место, и петиция эта представляет собой ничего другого, как попытку снова разжечь недовольство, в то время, как земельный вопрос племени Меру может рассматриваться как почти окончательно разрешенный. При этих условиях управляющая власть должна снова обратиться к Совету по Опеке в предложением вынести постановление о том, что по этой петиции не требуется принятия какого-либо решения.

9. Эта петиция рассматривалась и обсуждалась на 338-м и заседаниях Постоянного комитета (документы T/C.2/SR.338 и).

10. Особый представитель объяснил, что упомянутый участок размером в 3 1/2 акра представляет собой длинную узкую полосу земли, расположенную вдоль высоты, которая проходит через участки самих подателей петиции и откуда они постепенно проникали на участок покойного г-на Фоксанера. В противовес захватчикам, упомянутым в предыдущей

петиции (T/РЕТ.2/164), податели этой петиции являются новыми "захватчиками" участка в 3 1/2 акра. Все податели петиции владеют собственными участками земли, и их индивидуальные доли в участке в 3 1/2 акра, который является предметом спора, составляют лишь небольшую часть общей площади их земельных владений. После совершенного межевания, при котором было установлено, что 3 1/2 акра входят в состав имения покойного г-на Фоксанера, у подателей петиции было в распоряжении пятнадцать месяцев, чтобы собрать свой урожай и убрать свои насаждения из оспариваемого участка. По прошествии пятнадцати месяцев, когда он убедился, что податели петиции отказываются эвакуировать этот участок, управляющий имением покойного г-на Фоксанера вырвал с корнем насаждения. Управляющая власть, даже если бы ее о том просили, не вмешалась бы в это дело, так как управляющий имел полное законное право так поступить. Особый представитель заявляет, что управляющая власть не видит основания уплатить какую-либо компенсацию за вырванные с корнем растения.

11. На своем заседании Комитет голосами против голосов, при воздержавшихся, принял проект резолюции IV, приложенный к настоящему докладу, который он рекомендует Совету принять.

IV. Петиция представителей Союза граждан Меру (T/РЕТ.2/197)

Совет по Опекe,

рассмотрев, в консультации с Соединенным Королевством, являющимся заинтересованной управляющей властью, петицию представителей Союза граждан Меру, относящуюся к Танганьике (T/РЕТ.2/197, T/OBS.2/29, T/L.),

1. Обращает внимание подателей петиции на замечания управляющей власти;
 2. Выражает надежду, что управляющая власть примет надлежащие меры для возвращения оспариваемого участка подателям петиции и что она уплатит им возмещение за причиненные им убытки;
 3. Выражает сожаление, что податели петиции упорно отказываются в течение пятнадцати месяцев дружеским образом уладить свой спор и что они подали петицию, которая, повидимому, является попыткой возбудить недовольство в тот момент, когда земельный вопрос племени Меру является почти окончательно разрешенным;
 4. Выражает сожаление, что управляющий имением покойного г-на Фокснера не заручился полномочием от суда, прежде чем уничтожить насаждения подателей петиции, и выражает надежду, что он уплатит номинальную компенсацию за уничтоженные насаждения.
-